

УДК 311.17

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Н.И. Овечкина, Т.Н. Дудина

Новосибирский государственный университет экономики

и управления «НИХ»

E-mail: daeq31@rambler.ru, dudina@nsuem.ru

Статья посвящена вопросам воспроизведения населения в России. Рассматривается результативность использования экономических мер при решении проблемы повышения рождаемости в стране. Указывается на неоднородность структуры населения страны с точки зрения его репродуктивного поведения. Большое внимание уделено объяснению глобальных причин как сложившегося уровня рождаемости, так и динамики его изменения в последние годы.

Ключевые слова: демографическая политика, управленические решения, рождаемость, структура населения, национальный проект, жизненный цикл этноса, репродуктивное поведение населения, цикличность в демографии.

RESULTS OF THE DEMOGRAPHIC POLICY IN RUSSIA

N.I. Ovechkina, T.N. Dudina

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: daeq31@rambler.ru, dudina@nsuem.ru

The article is dedicated to the issues of reproductivity in Russia. The efficiency of the economic measures use in dealing with birthrate increase issues in the country is considered. Inhomogeneity of population composition in terms of its reproductive behaviour is specified. Much attention is given to the explanation of the global reasons of the formed birth rate, as well as the dynamics of its change in recent years.

Key words: demographic police, management decisions, birth rate, population composition, national project, ethnus life cycle, reproductive behaviour of population, circularity in demography.

В России, как и во многих экономически развитых странах мира, остро стоит проблема рождаемости. В стране не осуществляется даже простого воспроизведения населения – новые поколения по численности не восполняют уходящие. Для исправления ситуации в 2006 г. принят ряд управленических решений, в основном носящих экономическую направленность, в соответствии с которыми предусматриваются введение «материнского капитала», повышение выплат в связи с рождением детей, помочь в улучшении жилищных условий и т.д.

В результате, как не раз подчеркивалось в средствах массовой информации и звучало в выступлениях высших лиц государства, в стране начала расти рождаемость.

Действительно, общий коэффициент рождаемости в 2006 г. был равен 10,4 рождений на каждую 1000 человек населения, а в 2010 г. он составлял уже 12,5 рождений в расчете на 1000 человек, т.е. рост составил 20,2%.

Кроме того, изменилась и структура населения с точки зрения воспроизводства. В целях исследования изменений репродуктивных установок населения

нами была проведена группировка субъектов РФ по значению суммарного коэффициента рождаемости за 2006 и 2009 годы (табл. 1, 2).

Выделено шесть групп: первые четыре относятся к типу воспроизведения «суженное», пятая группа – «простое» воспроизведение, шестая – «расширенное».

Как видно из приведенных данных, произошли существенные изменения в структуре субъектов РФ. В группе «Minimum minimuma» к 2009 г. осталась только Ленинградская область, в группу с расширенным воспроизведением населения попадает уже шесть субъектов. Ни одна территория РФ не перешла за два года в группу с более низким значением показателя, чем та, в которой она находилась в 2006 г. Хотя по-прежнему подавляющее большинство российских территорий находятся в зоне суженного воспроизведения, общая картина уже не так печальна,

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по типу воспроизведения населения в 2006 г.

Группа	Суммарный коэффициент рождаемости	Субъекты РФ	Количества
Minimum minimuma	Менее 1,2	Брянская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Московская обл., г. Москва, г. Санкт-Петербург, Орловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тульская обл., Калининградская обл., Ленинградская обл., Кабардино-Балкарская респ., Ростовская обл., Нижегородская обл., Республика Мордовия, Пензенская обл., Омская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Томская обл.	21
Суженное 2	1,2–1,5	Белгородская обл., Владимирская обл., Калужская обл., Костромская обл., Курская обл., Липецкая обл., Рязанская обл., Тверская обл., Ярославская обл., Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская обл., Волгоградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Волгоградская обл., Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Удмуртская республика, Чувашская республика, Пермский край, Кировская обл., Оренбургская обл., Самарская обл., Курганская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Челябинская обл., Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская обл., Амурская обл., Сахалинская обл., Еврейская АО	47
Суженное 1	1,5–1,7	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Астраханская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Республика Бурятия, Забайкальский край	9
Близкое к простому	1,7–2,1	Коми-Пермяцкий АО, Республика Алтай, Республика Тыва, Ненецкий АО, Таймырский АО, Республика Саха (Якутия), Корякский АО	7
Простое	2,1–2,2	Агинский Бурятский АО, Усть-Ордынский Бурятский АО, Чукотский АО	3
Расширенное	Свыше 2,2	Чеченская республика, Эвенкийский АО	2

Таблица 2
Группировка субъектов РФ по типу воспроизводства населения в 2009 г.

Группа	Суммарный коэффициент рождаемости	Субъекты РФ	Количества
Minimum minimuma	Менее 1,2	Ленинградская обл.	1
Суженное 2	1,2–1,5	Воронежская обл., Тамбовская обл., Тульская обл., Республика Коми, Республика Мордовия, Приморский край, Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Курская обл., Липецкая обл., Московская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тверская обл., Ярославская обл., г. Москва, г. Санкт-Петербург, Калининградская обл., Республика Карелия, Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Ставропольский край, Кировская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл., Нижегородская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Омская обл., Томская обл., Хабаровский край	38
Суженное 1	1,5–1,7	Костромская обл., Архангельская обл., Вологодская обл., Республика Марий Эл, Камчатский край, Магаданская обл., Краснодарский край, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика, Республика Башкортостан, Удмуртская республика, Республика Татарстан, Чувашская республика, Пермский край, Оренбургская обл., Курганская обл., Челябинская обл., Кемеровская обл., Свердловская обл., Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская обл., Амурская обл., Сахалинская обл., Еврейская АО	25
Близкое к простому	1,7–2,1	Таймырский АО, Республика Саха (Якутия), Корякский АО, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия – Алания, Астраханская обл., Республика Бурятия, Республика Хакасия, Забайкальский край, Иркутская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, Тюменская обл.	17
Простое	2,1–2,2	Коми-Пермяцкий АО, Ненецкий АО	2
Расширенное	Свыше 2,2	Чеченская республика, Эвенкийский АО, Республика Алтай, Республика Тыва, Агинский Бурятский АО, Усть-Ордынский Бурятский АО	6

Источник: URL: <http://www.gks.ru>

с аномально низкой рождаемостью остается только один субъект РФ. Для характеристики произошедших структурных изменений рассчитан коэффициент Гатева. Структура рассчитана по численности населения, проживающего в этих субъектах. Результаты расчетов представлены в табл. 3. Так, видим, что в 2006 г. 35,4% населения России проживало на территориях с аномально низкой рождаемостью, а к 2009 г. в этой группе осталось только 1,15%. Это, естественно, характеризуется как положительный сдвиг. В целом же, согласно шкале значений коэффициента Гатева, произошедшие изменения структуры характеризуются как «значительный уровень различий».

Таблица 3

Структура населения России по типу воспроизведения в 2006, 2009 гг.

Группа	Суммарный коэффициент рождаемости	Удельный вес группы в общем итоге (%)		Значение коэффициента Гатева
		2006 г.	2009 г.	
Minimum minimuma	Менее 1,2	35,40	1,15	0,485 значительный уровень различий
Суженное 2	1,2–1,5	56,06	53,35	
Суженное 1	1,5–1,7	6,37	33,52	
Близкое к простому	1,7–2,1	1,17	10,70	
Простое	2,1–2,2	0,18	0,03	
Расширенное	Свыше 2,2	0,82	1,25	

Эти изменения можно объяснить позитивным воздействием проводимой демографической политики государства. В то же время хотелось бы отметить следующие моменты.

Во-первых, увеличение рождаемости в нашей стране началось задолго до 2007 г., т.е. года начала действия национального проекта. Так, за последние 12 лет в России только в 2005 г. произошло снижение общего и суммарного коэффициента рождаемости на 1,9 и 3,7% соответственно по сравнению с 2004 г. (табл. 4).

Таблица 4

Основные показатели рождаемости в России за 1999–2010 гг.

Год	Общий коэффициент рождаемости		Суммарный коэффициент рождаемости	
	Рождений в расчете на 1000 населения	Увеличение по сравнению с прошлым годом (раз)	Детей в расчете на одну женщину детородного возраста	Увеличение по сравнению с прошлым годом (раз)
1999	8,3	–	1,16	–
2000	8,7	1,048	1,20	1,034
2001	9,0	1,034	1,22	1,017
2002	9,7	1,078	1,29	1,057
2003	10,2	1,052	1,32	1,023
2004	10,4	1,020	1,34	1,015
2005	10,2	0,981	1,29	0,963
2006	10,4	1,020	1,30	1,008
2007	11,3	1,087	1,41	1,085
2008	12,1	1,071	1,49	1,057
2009	12,4	1,025	1,54	1,034
2010	12,5	1,008

Источник: URL: <http://www.gks.ru>

Но, справедливости ради, необходимо отметить, что, действительно, коэффициенты роста рождаемости в 2007–2008 гг. превысили коэффициенты роста показателей за предыдущий период. В то же время это не отменяет того факта, что меры демографической политики «легли» на подходящую почву и несколько усилили и без того положительную тенденцию.

Во-вторых, рассмотрим динамику общего коэффициента рождаемости в более продолжительной ретроспективе – за период с 1950 г. (рис. 1).

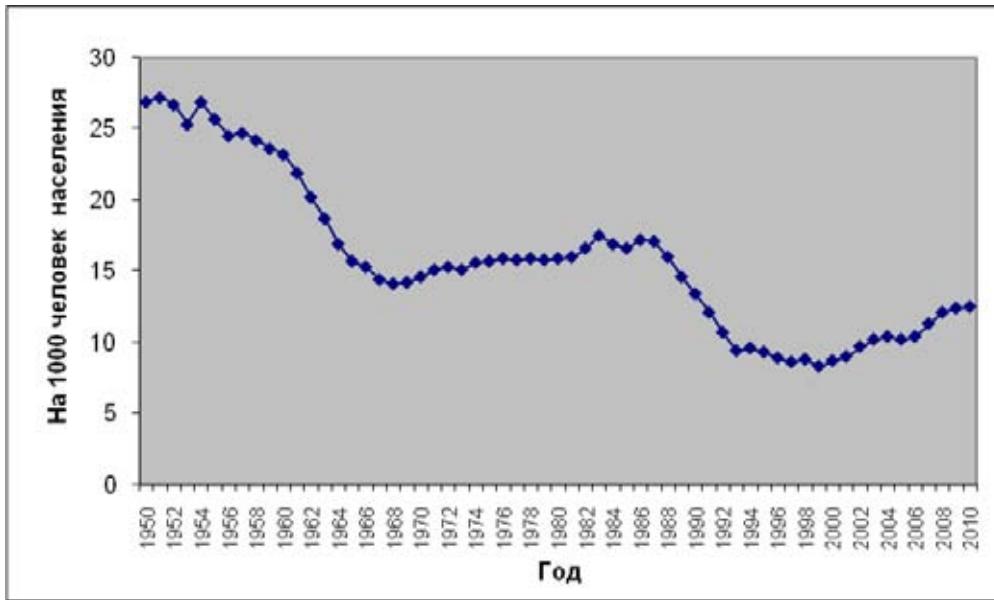

Рис. 1. Динамика общего коэффициента рождаемости по России за 1950–2010 гг.

Как видно из рис. 1, изменение общего коэффициента рождаемости как минимум с 1950 г. носит циклический характер, прослеживается также устойчивая тенденция к его уменьшению. Отметим также, что суммарный коэффициент рождаемости развивается во времени аналогичным образом (рис. 2) – те же циклы, стабильная тенденция снижения, периоды циклов совпадают по величине, амплитуда колебаний суммарного коэффициента несколько меньше амплитуды колебаний общего коэффициента рождаемости. Наибольший интерес вызывают последние двенадцать лет (1999–2010 гг.), о которых говорилось выше: в эти годы начинается повышательная волна третьего цикла.

Рис. 2. Изменение общего и суммарного коэффициентов рождаемости в России

Вывод напрашивается сам: увеличение рождаемости в современной России – не обязательно следствие целенаправленных действий в рамках демографической политики государства, скорее это закономерное, предсказуемое развитие процесса, объясняемое его циклическим развитием. Данный процесс (рост рождаемости) не бесконечен по времени, и фаза подъема через несколько лет сменится фазой падения [см. также 1, 2, 3, 11, 12, 14].

В-третьих, для подтверждения или опровержения влияния демографической политики государства на изменение воспроизводственной структуры населения была проведена группировка субъектов РФ по значению суммарного коэффициента рождаемости за 1999 г. и на этой основе также рассчитан коэффициент Гатева за 1999–2006 гг. Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5
Структура населения России по типу воспроизведения в 1999, 2006 гг.

Группа	Суммарный коэффициент рождаемости	Удельный вес группы в общем итоге (%)		Значение коэффициента Гатева
		1999 г.	2006 г.	
Minimum minimuma	Менее 1,2	69,77	35,40	0,455 значительный уровень различий
Суженное 2	1,2–1,5	26,84	56,06	
Суженное 1	1,5–1,7	0,26	6,37	
Близкое к простому	1,7–2,1	2,77	1,17	
Простое	2,1–2,2	0,09	0,18	
Расширенное	Свыше 2,2	0,27	0,82	

То есть, хотя с 1999 по 2006 гг. не проводилось целенаправленной демографической политики, тем не менее между двумя структурами выявлен значительный уровень различий, такой же, как и за период 2006–2009 гг. На наш взгляд, это свидетельствует, как минимум, о незначительном воздействии государственного регулирования на происходящее изменение процессов рождаемости.

В-четвертых, значительное увеличение рождаемости в 2007–2008 гг. не является ростом в прямом смысле этого слова. Произошло не увеличение числа людей, заинтересованных в рождении еще одного ребенка, а стимуляция, подталкивание к более раннему принятию решения о рождении очередного ребенка тех, кто уже готов был к этому шагу. Другими словами, произошло не увеличение совокупности родивших, а только сдвиг числа рождений по времени. В дальнейшем это обязательно скажется вначале в замедлении темпов рождаемости (что можно наблюдать уже в последние два года), а затем и в снижении числа рожденных.

Возможно ли, вообще управлять рождаемостью? Что касается России, проведенные нами расчеты не дают оснований позитивно ответить на этот вопрос – за последние 60 лет неоднократно государство предпринимало целенаправленные действия по улучшению демографической ситуации в стране и всякий раз это происходило на повышательной волне очередного цикла [13, 14].

Проблема снижения рождаемости населения не является российским феноменом, ни в одной из экономически развитых стран сегодня не осуществляется простое воспроизводство населения. Наиболее близки к данному уровню США, Новая Зеландия, Ирландия и Франция. И это несмотря на то, что в большей части

из данной группы государств проводилась или проводится определенная семейная политика, направленная, прямо или косвенно, на увеличение рождаемости. Большинство западных исследователей, опираясь на многолетний опыт, сходятся во мнении, что меры семейной политики оказывают положительное, но очень слабое влияние на уровень рождаемости [7]. Примечательно, что спустя почти пять лет реализации программы в России, президент Д.А. Медведев на встрече с министром здравоохранения и социального развития Т. Голиковой (08.07.2011 г.) согласился с последней в том, что меры, подобные принимаемым в нашей стране, года через три вызывают эффект привыкания.

Нужно признать, что далеко не экономические причины лежат в основе воспроизводственных процессов. Это причины тектонического характера. Человечество окончательно превращается из биологической общности в постбиологическую. Признаком такого перехода в демографии является резкое падение рождаемости, установление режима простого, а затем и суженного воспроизводства населения. Почему это происходит до конца не ясно. Очевидно, что существует связь с достижением обществом достаточно высокого материального уровня [15].

Являясь открытой системой, вбирающей в себя извне энергию, информацию и т.д., необходимые ей для существования, человеческое сообщество, в глобальном смысле, самоорганизовывается. Это тормозит процессы его деградации и способствует процессам возникновения более совершенных структур. То есть, все происходящие изменения в человеческом сообществе являются не более чем результатом действия системных законов. Так, согласно теории пассионарности¹ и старения этноса Л.Н. Гумилева, любой этнос проходит в своем развитии несколько этапов [5], с нашей точки зрения, идентичных этапам жизненного цикла. Белая раса, по всей видимости, находясь на четвертом этапе своего существования, выполнив свою миссию, предназначение, вступила на путь деградации и саморазрушения. Проявляется это в первую очередь в нарушении всех возможных моральных, этических, божественных и т.п. законов, принципов. Тотальное оправдание, прощение и объяснение таких явлений, как, например, эвтаназия, однополые браки, возведение в культ денег и т.п., являются сигналом, что произошел сбой. Самоорганизующаяся система включает механизм самоочищения. Происходит замещение отслуживших деградировавших частей новыми слоями, способными влить «новую кровь». Система обновляется.

Так случилось на заре демографической глобализации с ацтеками, майя, инками [15]. То же происходит в настоящее время с Европой. Молодое, злое, напористое, способное перевернуть мир небелое неевропейское население все больше распространяется по европейской территории, вытесняя толерантное, старое, уставшее, пресытившееся титульное население. К большому сожалению, это же происходит сейчас и в России.

Согласно закону Гаузе (принцип конкурентного исключения) при ограничении возможности пространственного разделения территории, в случае, когда один

¹ Пассионарность – избыток биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность, часто ради иллюзорных целей. Это непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на осуществление каких-либо целей. Цель эта представляется пассионарной особе ценнее собственной жизни, а тем более жизни соплеменников (Гумилёв, 2001).

вид вторгается на территорию другого, именно он становится господствующим. Оккупированный вид уничтожается [8]. Этот закон, сформулированный советским ученым Г.Ф. Гаузе еще в первой половине XX в., сейчас становится более чем актуальным. В настоящее время на наших глазах происходит грандиозная структурная перестройка всего человеческого сообщества, как демографического организма. Система, желая избавиться от деградирующего органа, подавляет его стремление к воспроизведству себя, стимулирует такое же стремление у более жизнеспособной части системы. Надежды хоть каким-то образом заставить население европейских стран, а точнее, белое титульное население, увеличить рождаемость претерпевают крах именно в силу действия системных законов.

Литература

1. *Глинский В.В.* К вопросу об оценке перспектив развития демографической ситуации в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 12. С. 17–21.
2. *Глинский В.В., Овечкина Н.И.* Тенденции демографической политики: сдержанный оптимизм третьего цикла // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 16. С. 14–18.
3. *Глинский В.В., Серга Л.К.* Статистика XXI века. Вектор развития // Вестник НГУЭУ. 2011. № 1. С. 108–118.
4. *Гринин Л.Е.* Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31.
5. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 496 с.
6. *Иноземцев В.П.* Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 31–44.
7. *Клуфт М.А.* Демография регионов Земли. СПб.: Питер, 2008. 347 с.
8. *Кох Р.* Законы силы в бизнесе. Минск: Попурри, 2004. 400 с.
9. Население и глобализация / Н.М. Римашевская, В.Ф. Галецкий и др. М.: Наука, 2004. 322 с.
10. *Овечкина Н.И.* Власть женщин в современном мире // Вестник НГУЭУ. 2009. № 2. С. 54–59.
11. *Овечкина Н.И.* Возможно ли управление рождаемостью? // Материалы Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и культурные проблемы современной России». Новосибирск: НФ РГТЭУ, 2010. С. 28–32.
12. *Овечкина Н.И.* Глобализация населения как проявление цикличности демографических процессов // Вестник НГУЭУ. 2011. № 1. С. 60–66.
13. *Овечкина Н.И.* Современные критерии оценки демографической ситуации: Тезисы доклада на научно-практической конференции. Новосибирск: НГАЭиУ, 2004.
14. *Овечкина Н.И., Миназева Т.Н.* Демографическая ситуация – подходы к изучению // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Информационно-статистическое обеспечение региональных систем управления». Новосибирск, 2006.
15. *Галецкий В.Ф.* Феномен демографической глобализации // Демоскоп weekly. 2010. № 415–416. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit08.php>
16. *Капица С.П.* Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Очерк теории роста человечества. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/capica_skolko
17. URL: <http://www.gks.ru>
18. URL: <http://www.demoscope.ru>

Bibliography

1. *Glinskij V.V.* K voprosu ob ocenke perspektiv razvitiya demograficheskoy situacii v Rossii // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2008. № 12. S. 17–21.
2. *Glinskij V.V., Ovechkina N.I.* Tendencii demograficheskoy politiki: sderzhannyy optimizm tret'ego cikla // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2010. № 16. C. 14–18.
3. *Glinskij V.V., Serga L.K.* Statistika XXI veka. Vektor razvitiya // Vestnik NGUJeU. 2011. № 1. S. 108–118.
4. *Grinin L.E.* Globalizacija i nacional'nyj suverenitet // Istorija i sovremennost'. 2005. № 1. S. 6–31.
5. *Gumil'jov L.N.* Jetnogenet i biosfera Zemli. SPb.: Kristall, 2001. 496 s.
6. *Inozemcev V.P.* Sovremennaja globalizacija i ee vosprijatie v mire // Vek globalizacii. 2008. № 1. S. 31–44.
7. *Klupt M.A.* Demografija regionov Zemli. SPb.: Piter, 2008. 347 s.
8. *Koh R.* Zakony sily v biznese. Minsk: Popurri, 2004. 400 s.
9. Naselenie i globalizacija / N.M. Rimashevskaja, V.F. Galeckij i dr. M.: Nauka, 2004. 322 s.
10. *Ovechkina N.I.* Vlast' zhenwin v sovremennom mire // Vestnik NGUJeU. 2009. № 2. S. 54–59.
11. *Ovechkina N.I.* Vozmozhno li upravlenie rozhdaemost'ju? // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Social'no-ekonomichekie i kul'turnye problemy sovremennoj Rossii». Novosibirsk, NF RGTJeU, 2010. S. 28–32.
12. *Ovechkina N.I.* Globalizacija naselenija kak projavlenie ciklichnosti demograficheskikh processov // Vestnik NGUJeU. 2011. № 1. S. 60–66.
13. *Ovechkina N.I.* Sovremennye kriterii ocenki demograficheskoy situacii: Tezisy doklada na nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk, NGAJeU, 2004.
14. *Ovechkina N.I., Minazeva T.N.* Demograficheskaja situacija – podhody k izucheniju // Sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Informacionno-statisticheskoe obespechenie regional'nyh sistem upravlenija». Novosibirsk, 2006.
15. *Galeckij V.F.* Fenomen demograficheskoy globalizacii // Demoskop weekly. 2010. № 415–416. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit08.php>
16. *Kapica S.P.* Skol'ko ljudej zhilo, zhivet i budet zhit' na Zemle. Ocherk teorii rosta chelovechestva. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/capica_skolko
17. URL: <http://www.gks.ru>
18. URL: <http://www.demoscope.ru>